

Книга Л. Чарской «Один за всех»

1875-1937

Лидия Алексеевна Чарская

Святая Зарина и старей-пресвитер в. Ант. Божана Кирилла.
Ориг. рис. С. И. Давыд.

*Кр. книга Мессежской епархии, старей. кафе
Книга в. Д. Р. У. Ф. И. № 118*

ОДИНЪ ЗА ВСѢХЪ

ПОВѢСТЬ О ЖИЗНИ
ВЕЛИКАГО ПОДВИЖНИКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

А. А. ЧАРСКОЙ

Съ 39 иллюстраціями, въ числѣ которыхъ: снимки съ картинъ
Историка, Иконописца, Бродячекъ, колѣи древнихъ мѣсто-
тѣхъ, яденъ и пр. и пр.

ИЗДАНИЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. ОБОЛЬСЬ
• ВЛГУБЪРЬ • МОСКВА •

1887 г. № 887

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2)-411.216-44
4 22

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 14-407-0806

Чарская Л. А.
4 22 Один за всех. — СПб., 2014. — 136 с.: ил.
ISBN 978-5-00009-049-7

В предлагаемой повести жизнеописание Преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, дано на основании летописей и сказаний, которые в течение столетий передавались из поколения в поколение и подтверждены историческими фактами. Автор стремится сохранить колорит эпохи и в то же время облепить повествование в такую форму, которая могла бы заинтересовать юных читателей, ввести их в тот особый мир, где в трудах и молитве протекали дни игумена земли Русской, ее ангела-хранителя, как называют Преподобного Сергия вот уже более 700 лет.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2)-411.216-44

Печатается по изданию:
Чарская Л. А. Один за всех. СПб.-М.:
Тво М. О. Вольф, 1912

ISBN 978-5-00009-049-7

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

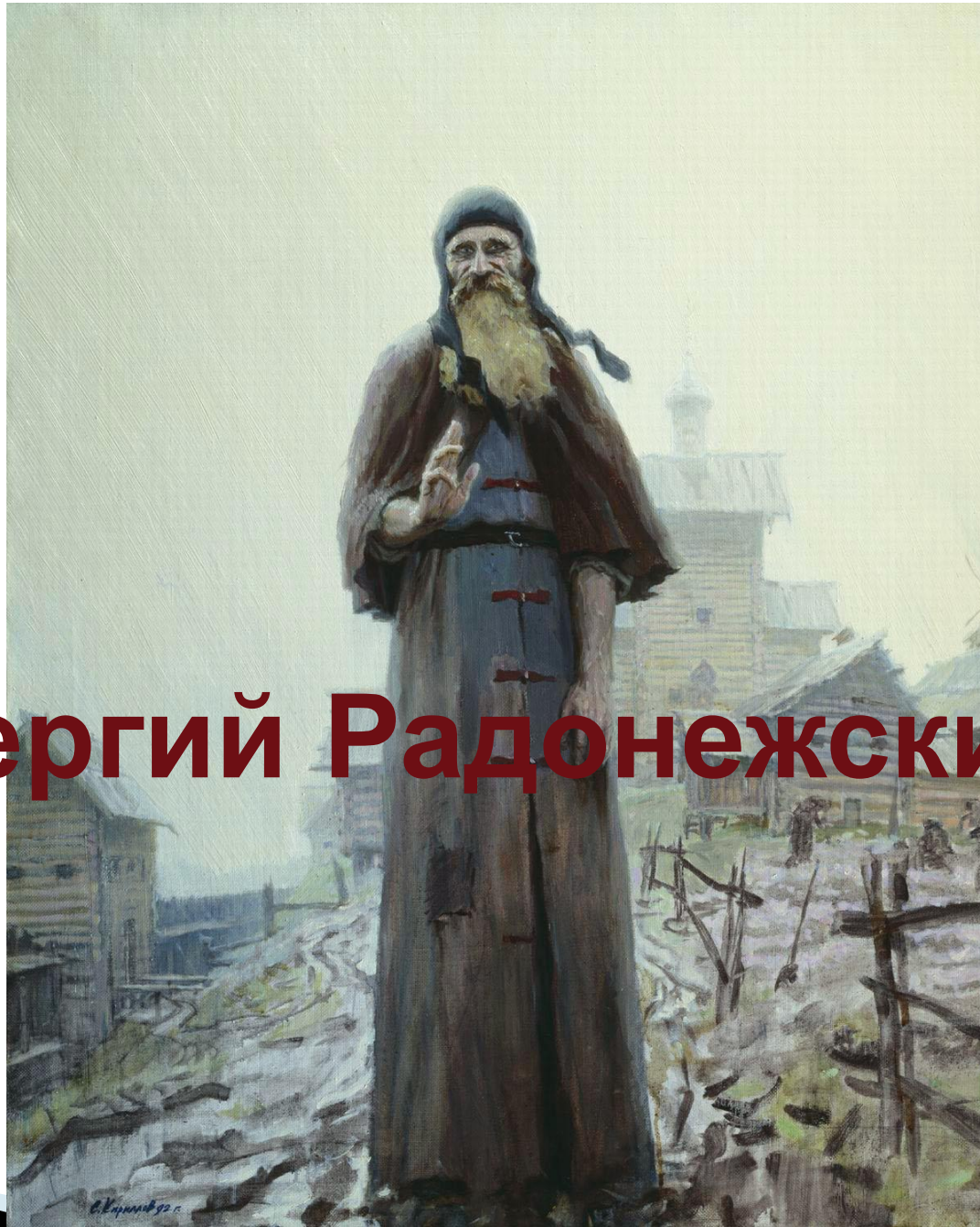
Прошлое Русской земли богато великими героями, проявлявшими чудеса храбрости, жертвовавшими жизнью для Родины. Богато оно выдающимися и по своим мирным заслугам личностями, богато крупными, беззаветно трудившимися на славу своего народа государственными деятелями.

Но русская история слагалась не только из подвигов героев и деяний государственных мужей. В жизни русского народа, в его судьбах играли огромную роль и скромные подвижники, которые своим примером вдохновляли людей, укрепляли в них веру, облагораживали их нравы и, отдавая свою жизнь на служение высоким идеалам, оставили память — прочнее памяти о многих героях, витязях и богатырях. И такие люди по своей кончине становились предметом благоговейного почитания всего русского народа, от царя до последнего простолюдина.

С тех пор прошли века. Но свежи
Те даты в памяти людской.
И храм старинный в Радонеже
Стоит всё так же над рекой.
Всё так же в древнем этом храме
Есть золотой иконостас,
Где старец с кроткими глазами
Взирает ласково на нас –
Учитель, праведник, мессия,
Чей скромный труд в веках воспет,
Кто поднял крест свой за Россию
В тяжёлый час народных бед.

Иван
Палисандров

Сергий Радонежский

Притаилась она за углом Хотьковой обители. Навострила косу, простерла руку. За одним ударом готовит другой. Две жизни разит к ряду, ненасытная. Две жизни! Ликует смерть. Что ей? Так суждено! Так велено судьбою! Так подтолкнуло под руку время! А она, старая, тут не при чем...

В Хотьковой обители стонут колокола печальным, скорбным перезвоном. Похоронное пение звучит в общем монастырском храме. Два гроба, две колоды, в которых хоронила своих умерших премия Русь стоят на черном траурном катафалке.

Кирилл и Мария, смиренные старец и старлица Хотькова монастыря, умерли скоро один за другим почти к ряду. Хоронили в один день обоих. Были мужем и женою в миру — братом и сестрою во Христе стали в обители.

Лежат оба с холодным поцелуем смерти на лицах. Божьи инок и инокия.

Спокойны, радостны их лица. Вся жизнь прошла в печали, заботах, нужде и гонениях. Впереди избавление, радость. Смерть принесла сладкий бальзам утешения, блаженство. Они достойны счастья. Они много выстрадали, спасались в обители, прошли суровый, хоть и недолгий, иноческий подвиг.

Варфоломей, Стефан, Петр и Катя с обоими племянниками стоят у гроба.

Стефан сильно изменился за недолгие годы. Поседел, сгорбился, не глядя на молодость. Еще суровее стало лицо. Инок стал в полном смысле. Петр — тот же свежий, ясный, спокойный хозяин-юноша. Катя — румяная, здоровая, с обычно веселыми, те-

В человеке нашел друга бурый мохнач

Вспомни, Вспомни по имени. Голубчик и лиса. Сидорова
 выжила на дубах, на дубах лисичка выжила, по
 выжила по дубам и выжила, по дубам лисичка вы
 жила.

Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка,

У Дедушки Дедушка — дедушка и бабушка сидят
 на дубах.

Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка, выжила лисичка, лиса по
 выжила лисичка выжила лисичка.

Вспомни, Вспомни по имени. Голубчик и лиса. Сидорова
 выжила на дубах, на дубах лисичка выжила, по
 выжила по дубам и выжила, по дубам лисичка вы

жила. Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка, выжила лисичка, лиса по
 выжила лисичка выжила лисичка.

Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка, выжила лисичка, лиса по
 выжила лисичка выжила лисичка.

Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка, выжила лисичка, лиса по
 выжила лисичка выжила лисичка.

Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка, выжила лисичка, лиса по
 выжила лисичка выжила лисичка.

Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка, выжила лисичка, лиса по
 выжила лисичка выжила лисичка.

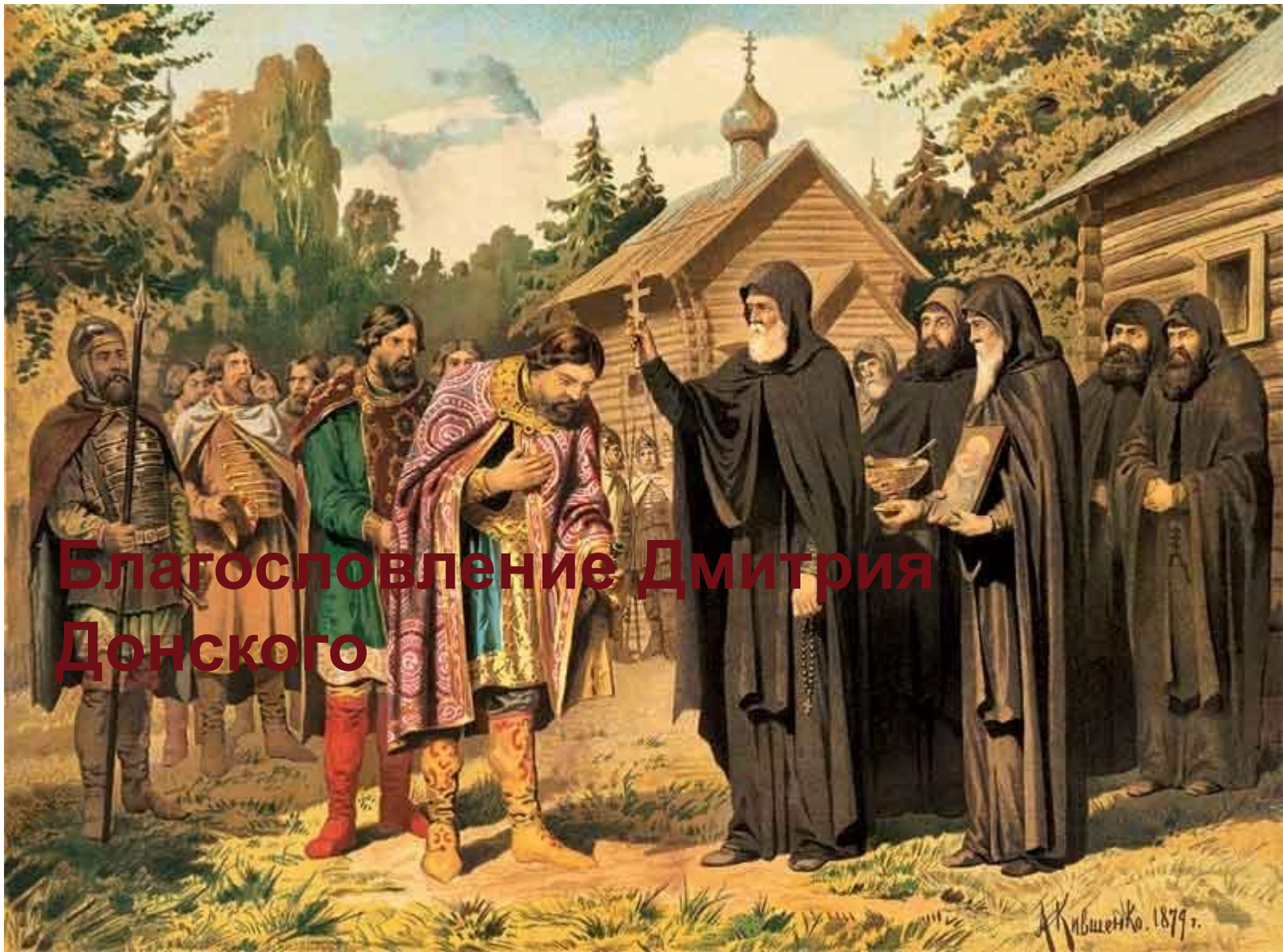
Дедушка, Дедушка, Дедушка. На серебряной нити
 сидит Дедушка, Дедушка, выжила лисичка, лиса по
 выжила лисичка выжила лисичка.

Воскрешение отрока

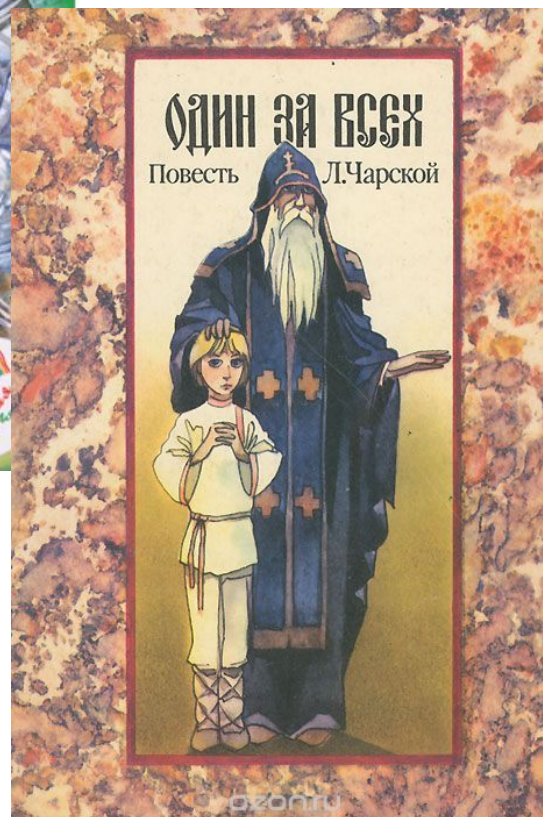
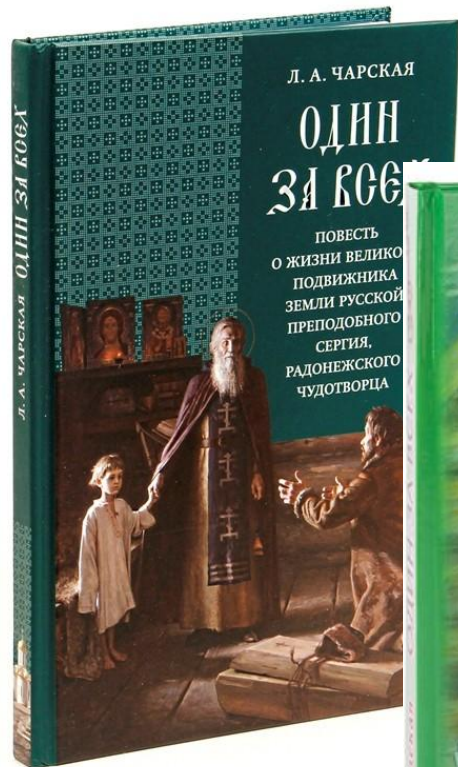

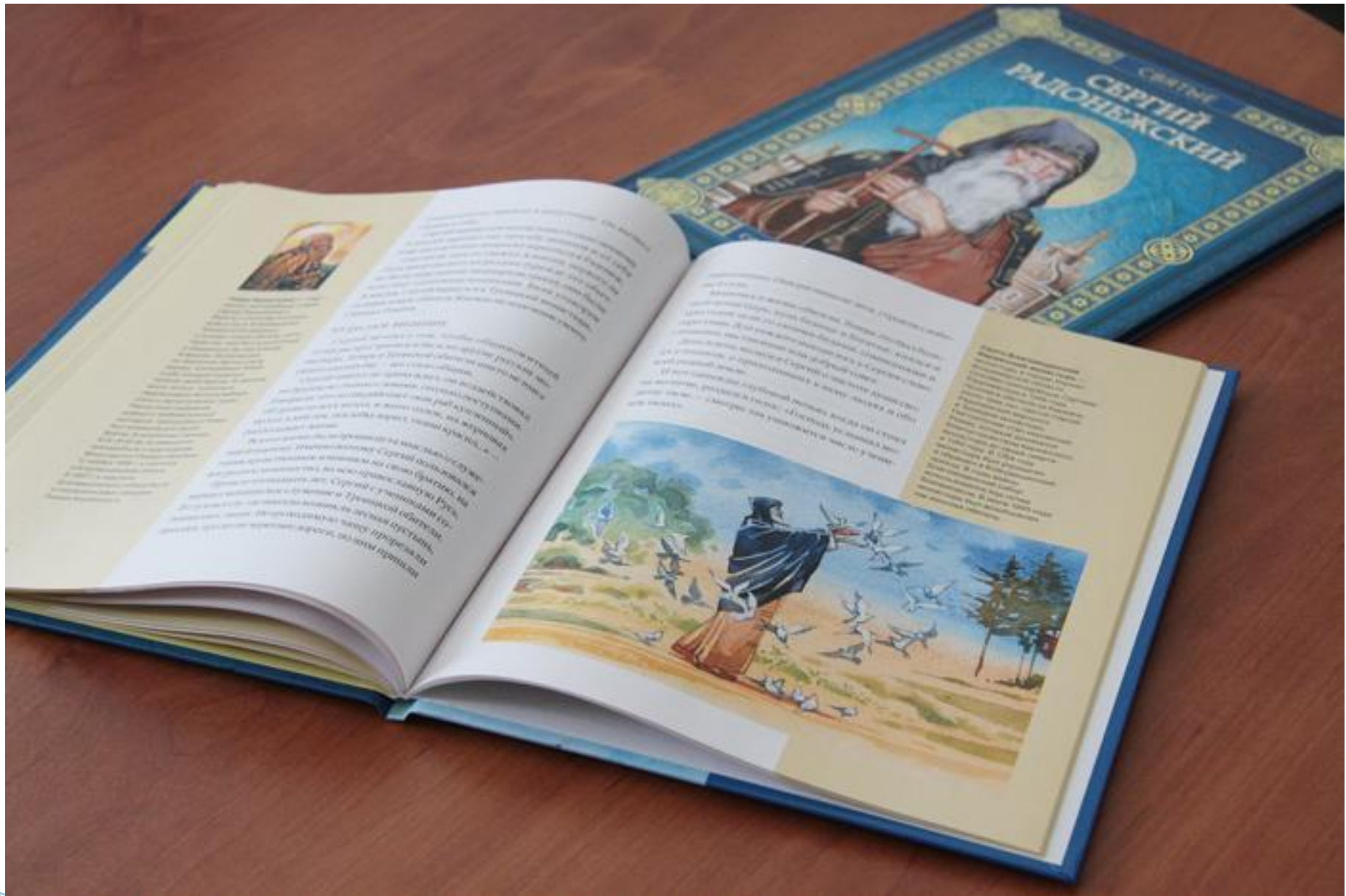
Благословление Дмитрия Донского

Куликовская битва

A stack of several books is shown in the foreground, with two of them open. The background is a blurred library with bookshelves filled with books. The text is overlaid on the image.

«Чтение хороших книг – это беседа с почтеннейшими людьми прошлых веков — их авторами, и причем ученая беседа, в которой они открывают нам только *лучшие из своих мыслей.*»

Рене Декарт

**Составитель : читатель библиотеки семейного
чтения
Бабаева Анастасия**

